

Глава 578. Упрямые Глупые Косули

Цинь Му впопыхах достал Нефритовые Глаза Солнца и Луны, приподняв их позади себя. Вокруг него развевались стяги, подавляющие всевозможные формы жизни в радиусе десяти шагов...

Стягами являлись флаги перемещения. Чтобы использовать божественное искусство перемещения, он нуждался в некотором времени на подготовку, что делало флаги перемещения гораздо более удобными, ведь те позволяли ему активировать их буквально по щелчку пальцев и моментально переместиться туда, куда нужно.

Он настроил их так, чтобы автоматически избегать любых атак богов или дьяволов, и больше не попадать в ситуации, подобные той, когда его схватил Фу Жило.

Даже при том, что флаги были лишь чуть-чуть быстрее, чем божественное искусство, в опасных ситуациях даже доля секунды могла спасти жизнь!

Флаги кружились вокруг, сияя разнообразными рунами, как вдруг они, громко хлопнув, разорвались на куски. Лоскуты тканей танцевали в воздухе, подобно весенним бабочкам, в то время как из земли остались торчать только флагштоки!

«Скорость бога намного выше, чем я ожидал!» — не теряя времени зря, Цинь Му активировал два нефритовых глаза. Ци высшего Инь превратилась в пульсирующее лунное мерцание, в то время как Ци высшего Ян обратилась пылающим солнечным сиянием, которые были несравнимо интенсивными. Держа два глаза в своих руках, он был готов встретиться с врагом лицом к лицу!

Широкие лучи из глаз пронизывали всё, что находилось перед ним. Пока их зрочки пребывали в расширенном состоянии, сияние становилось менее мощными, будучи пригодным разве что в качестве источника света. Однако, контролируя их нервную систему, он мог изменить построения внутри них и объединить свет двух звёзд в одну, невероятно тонкую линию!

Две линии света были способны ранить даже богов!

Он очень хорошо знал это, ведь лично испытывал их на Владыке Выращивания Драконов некоторое время назад.

— Богиня Тянь Фэнгоу, это ты? — осмотревшись, серьёзно спросил Цинь Му.

— Да, это я, — женщина в белоснежной одежде медленно вошла в лунный свет нефритовых глаз, раскрывая свой прекрасный облик. Её волосы были свёрнуты в пучки на макушке и слегка наклонены в сторону.

Движение её платья очаровывало, дворцовая ткань на её верхней части тела сидела довольно свободно, а её талия была очень тонкой, настолько тонкой, что могла быть обнята одной рукой.

Она держала себя отлично от большинства женщин, её глаза были крайне холодны, словно в этом мире не существовало того, что могло тронуть её ледяное сердце.

Цинь Му прищурился.

Решись такая женщина на что-то, её будет бы невероятно трудно переубедить.

Глупые косули рядом с ним совершенно не боялись подходившую Тянь Фэнгоу, продолжая кусать его одежду и облизывать языками. Некоторые из них стояли с поднятыми мордами, с любопытством глядя на него, пока один из самцов выл на него.

Цинь Му вёл себя так, словно столкнулся с сильнейшим врагом, и нервно смотрел на Тянь Фэнгоу, не спуская с неё глаз. Между тем косули внезапно потянули его одежду так сильно, что ему пришлось грубо выдернуть её из их пасть.

— Иа, ууу... — самцы косуль разгневались и опустили головы, чтобы боднуть его. Один из самцов ударил его и отошёл в сторону, чтобы восстановить силы, прежде чем снова нанести удар, между тем другой точь-в-точь повторил за ним.

Цинь Му стоял неподвижно, как гора, позволяя рогатым атаковать его снова и снова: «Неудивительно, что Гроссмейстер захотел прикрепить к себе оленьи ноги, эти косули слишком хороши в истязании людей!»

Тянь Фэнгоу посмотрела на косуль, которые атаковали Цинь Му, и заметила два нефритовых глаза:

— Разве ты не должен объясниться передо мной? За что ты убил моих учеников, причём всех сразу? Я усердно наставляла всего нескольких людей, но тут появился ты... и убил их всех. Даже если ты ученик Небесного Наставника, ты всё равно должен отвечать за свои деяния.

— Судя по всему, богиня Тянь Фэнгоу понятия не имеет, что натворили её ученики, — нервное выражение лица Цинь Му исчезло, и он, испустив протяжный, но облегчённый вздох, с искренним взглядом продолжил. — Фэнгоу, твоя ученица Гуань Хэ и все остальные подчинились дьявольской расе и пытались навредить мне. У меня не было выбора, кроме как безжалостно убить их, иначе сейчас я был бы кормом для червей.

— Владыка Культа Цинь говорит, что мои ученики — предатели, а подкрепить какими-то аргументами такое обвинение ты можешь? У тебя есть доказательства? — недоверчиво спросила Тянь Фэнгоу.

Цинь Му медленно двинулся назад, держась за нефритовые глаза:

— Богиня Фэнгоу, пожалуйста, следуй за мной.

Ступая по одному осторожному шагу за раз, он крепко держал два нефритовых глаза, явно не собираясь расслабляться даже на секунду. Цилинь шёл сразу же следом, неся на себе лисичку, в то время как девять косуль постоянно били их своими головами.

Рогатые демонстрировали вершину возможного упрямства.

Цинь Му медленно добрался до маленькой горной деревни:

— Фэнгоу, смотри, — серьёзно произнёс он.

Тянь Фэнгоу посмотрела на труп сильного дьявольского практика области Небожителя, и её зрачки сократились.

— Оставленные здесь следы божественных искусств принадлежат твоим ученикам, не так ли? Судя по следам, их владельцами являются пять разных человек. Гуань Хэ говорила мне, что она жестоко сражалась с этим дьяволом и смогла убить его только после того, как приложила

все свои усилия... Но если всё именно так, тогда откуда здесь следы от божественных искусств пяти человек?

— Возможно она хотела похвастаться, — равнодушно парировала Тянь Фэнгоу.

— Видишь смертельный удар на его трупе? Конечно, видишь, ты же эксперт навыков меча. А значит также знаешь, что, чтобы нанести столь молниеносный удар по исконному духу, нужно находиться очень близко к цели, — объяснял Цинь Му. — Судя по шокированному выражению лица трупа, он абсолютно точно не ожидал атаки со стороны Гуань Хэ. Она находилась к нему практически вплотную, что говорит о том, что он не видел в ней угрозы и вёл себя расслабленно, предоставляя ей отличную возможность молниеносно уничтожить его исконный дух. Но тогда возникает вопрос — почему они стали врагами? Поскольку он не считал её угрозой для своей жизни, значит он считал её своим другом, по крайней мере в какой-то степени. Для меня очевидно, что твои ученики вступили в союз с дьяволами. Тебе нужны ещё какие-то доказательства?

Взгляд Тянь Фэнгоу мелькнул, и она тихо заговорила:

— Нужны, я не вижу в этом логики. Если они были в союзе с дьяволами, зачем ей было убивать этого дьявола?

— Потому что она хотела использовать его жизнь, чтобы завоевать моё доверие, — терпеливо продолжил объяснять Цинь Му. — Только таким образом она смогла бы сблизиться со мной. Богиня Фэнгоу, приглядишься, ты видишь хоть один след от дьявольских божественных искусств? Если это была битва, почему дьявол умер прежде, чем смог продемонстрировать хотя бы одно своё божественное искусство? С твоими познаниями это не так трудно заметить.

— И что дальше? — невыразительно поинтересовалась женщина.

— Если не приглядываться, оставленные здесь следы божественных искусств подталкивают нас к, казалось бы, очевидному выводу — здесь произошла крайне интенсивная битва. Вот только божественные искусства не то, что не повредили эту маленькую горную деревню, они даже не коснулись её. Из всего этого я могу сделать не менее очевидный вывод — пятёрка действовала сообща и только пыталась придать местности видимость прошедшего боя. Я думаю, что сейчас ты уже согласишься со мной, что я предоставил тебе достаточно доказательств, верно?

Тянь Фэнгоу испустила судорожный вздох и, нехотя продемонстрировав невыразительную улыбку, мягко сказала:

— Владыка Культа Цинь мудр и беспристрастен. Похоже, мои ученики действительно подчинились дьявольской расе и стали предателями. Я была небрежна в выборе учеников, ещё немного и я навлекла бы на себя большую беду.

Ху Лин'эр сидела на спине зверя и подозрительно осматривала всё вокруг, а Цинь Му как раз наоборот выглядел так, словно тяжёлое бремя спало с его плеч, и он с улыбкой подбодрил:

— Я не могу винить того, кого держали в неведении. Дьяволы — злые существа, вдобавок и очень хитрые. Ты была ослеплена их лукавством и двуличием, но теперь мы во всём разобрались, и я думаю, что впредь ты будешь придерживаться справедливости превыше всего прочего.

Глупые косули до сих пор бодали его своими головами.

Цинь Му потёр свои жгущие от боли ягодицы: «Эти косули не только глупы, но и безжалостны...»

Тянь Фэнгоу до сих пор стояла с улыбкой на лице:

— Поскольку недоразумение разрешилось, я не буду тебя беспокоить... Кто там?

Её оклик стал слегка режущим для ушей, но тут же её оборвал голос бога Сан Е:

— Фэнгоу, не буду обманывать, это я.

Цинь Му наконец расслабился и, опустив нефритовые глаза, понял, что его ладони обливались холодным потом.

Ху Лин'эр тоже почувствовала, что с её плеч свалилось бремя, и тихо заговорила:

— Молодой мастер...

— Не сейчас, — покачав головой прервал Цинь Му.

Некоторое время назад он заметил, что божественный свет бога Сан Е внезапно исчез из часовой башни города Безучастия. И если ничего важного не произошло, это могло значить только одно — держащий пост Сан Е должно быть обнаружил здесь активность и решил проверить, что происходит.

Надо отметить, что Цинь Му убил Гуань Хэ первой формой Меча Бедствия. Открытие Бедствия было чрезвычайно масштабным, свет меча утопил в себе практически всё на десять километров от эпицентра. Кому-то на уровне бога было бы трудно не заметить подобную активность.

Поскольку Сан Е видел это движение Цинь Му и раньше, то, увидев его сейчас, он определённо рванул бы разведать что к чему.

Если парню приходилось использовать такую могучую технику, значит тот столкнулся с достойнейшим из возможных врагов!

Тем не менее, когда Сан Е оказался на месте и понял, что Цинь Му хоть и на взводе, но в безопасности, он решил затаиться и послушать его болтовню.

Пока Цинь Му неторопливо возвращался назад к маленькой горной деревушке, со стороны это выглядело так, будто он что-то объяснял Тянь Фэнгоу, но на самом деле он разъяснял сложившуюся ситуацию богу Сан Е.

— Старший брат Сан Е, — расслабилась Тянь Фэнгоу, в то время как её лицо приобрело гораздо более спокойный вид. — У нас с Владыкой Культа Цинем было некоторое недопонимание, но теперь всё разрешилось.

Бог Сан Е подошёл ближе и заговорил:

— Это, конечно, здорово, что недоразумение разрешилось, но у меня есть один вопрос. Почему все ученики старшей сестры Фэнгоу подчинились дьяволам? Я бы понял, если бы у них не было выбора и за отказ их ждала смерть... в такой ситуации трудно оставаться верным лишь добру или злу, но когда целая семья предаёт родину, это уже выходит из ряда вон.

Тянь Фэнгоу приподняла брови, спрашивая:

— Что ты хочешь этим сказать?

Бог Сан Е прошёл мимо Цинь Му и, остановившись перед Тянь Фэнгоу, продолжил:

— Когда ученики подчиняются дьяволам, сразу же невольно начинаешь подозревать, что учитель мог сделать то же самое. Ты была владычицей города Соединения, так? Тысячу пятьсот лет назад, когда в него вторглись, из местных выжило только несколько человек и ты. С другой стороны, когда мой город Приближения пал, я защитил довольно много местных простолюдинов несмотря на то, что вся моя семья погибла в битве, оставив только меня и мою дочь в качестве единственных выживших. Мне удалось сохранить в десять раз больше жизней, чем тебе, — он убрал руки за спину. — Не стоит забывать про города Украшений, Возвращения, Единых Разумом, Великих Владений и других, в которых выживших было больше, чем в твоём городе Соединения.

Внезапно Цинь Му заметил, что бог Сан Е, держа руки за спиной, подаёт своими ладонями недвусмысленные знаки.

Судя по всему — ситуация критическая и ему нужно срочно ретироваться.

«Бог Сан Е не ровня Фэнгоу?» — с такими мыслями, удивлённый Цинь Му кашлянул:

— Боги, я тут вспомнил, что у меня остались незаконченные дела, так что мне пора.

Отступая шаг за шагом, он не выходил из тени бога Сан Е, потому что это был единственный способ избежать взгляда Тянь Фэнгоу.

— Владыка Кюльта Цинь планирует отправиться в город Безучастия? Ты уверен, что бог Сан Е не предатель? Почему ученики, которые предали нас, были так близко к городу Безучастия? Часовой этого города — бог Сан Е, и, если он предатель, ты просто попадёшь в руки врага. Я уверена, что там тебя уже поджидает дьявольский бог. Ты достаточно умён и не подвергнешь себя опасности, не так ли?

Пытаясь обмозговать новую порцию жизненно важной информации, лисичка, закрыв глаза, покачала мордочкой от непонимания и тихо спросила:

— Молодой мастер, я уже запуталась, кто всё-таки предатель?

Тянь Фэнгоу продолжила говорить:

— Именно бог Сан Е был инициатором постройки часовой башни в городе Безучастия, верно? Она находится на территории дьяволов, но прошло уже более полумесяца, как стройка завершилась, а дьявольские боги так и не пришли, чтобы уничтожить её. Ты думаешь это простое совпадение или стоит копнуть поглубже?

Цинь Му остановился, его голова тоже забила разными мыслями.

Это действительно странно, что ни один дьявольский бог не мешал стройке часовой башни на их территории. И даже по истечению такого времени, никто из них даже не попытался напасть на бога Сан Е.

Тянь Фэнгоу добавила:

— Несмотря на малочисленность выживших моего города Соединения, мне удалось спастись с ещё двумя богами. А сколько богов выжило в твоём городе Приближения? Никто, кроме тебя, я права? И вот в чём вопрос, умерли ли они от рук дьявольских богов?

— Где те два старших брата, которые вышли с тобой из города Соединения? — спокойно парировал Сан Е. — Если я не ошибаюсь, несмотря на то что им удалось выбраться с тобой, в последствии они погибли в битве за город Безучастия. Получается, ты единственный выживший бог города Соединения.

Ху Лин'эр обняла свои шесть хвостов:

— Молодой мастер, у меня уже кружится голова...

Цинь Му посмотрел на неё:

— У меня тоже... Есть один действенный метод, который поможет нам определить настоящего предателя, нам нужно пойти к руинам города Безучастия. Если бог Сан Е действительно предатель, то там нас будут поджидать сильные практики дьявольской расы, а если их там нет...

Как только он это сказал, с неба спустилось огромное тело, приземляясь справа от него.

Новоприбывшим был дьявольский бог, чьё тело с ног до головы покрывали следы пламени, а глаза напоминали два танцующих огня!

Цинь Му слегка дрогнул уголками глаз, ведь ему уже не впервой было видеть его. Впервые они встретились в битве за город Приближения, где была вырезана вся семья Сан Е. Второй же раз был в городе Ли. В то время он и Сан Хуа были доставлены туда чёрным тигриным богом...

Тогда ещё Сан Хуа буровила этого дьявольского бога пристальным взглядом.

— Дьявол Хо Чало решил выбраться из твоего города Безучастия, да? — тихо спросила Тянь Фэнгоу.

Бог Сан Е прищурился и проскрежетал зубами:

— Хо Чало убил всю мою семью, кроме моей дочери! Как я мог подчиниться этому чудовищу?

Слегка нахмурившись, Хо Чало прогремел сотрясающим лес голосом:

— Теперь, когда мы двое против одного, можно раскрыть все карты. Хватит притворяться, меня сейчас стошнит. Уважаемый Король Фу Жило больше не может ждать, ему нужен этот сопляк Цинь!

Вокруг воцарилась тишина.

Но уже через мгновение Тянь Фэнгоу мягко рассмеялась:

— Владыка Культа Цинь любит искать правду по зацепкам, мне просто захотелось поиздеваться над ним и посмотреть, как далеко это всё зайдёт. Каждый дьявольский бог любит издеваться над своей жертвой, разве не так?.. Хе-хе... — кровь Цинь Му похолодела, между тем Тянь Фэнгоу улыбнулась и продолжила. — Хо Чало, выруби мальчишку, а я займусь Сан Е.

Дьявольский бог повернул голову и посмотрел на нервно пятящегося юношу.

В этот момент Цинь Му в очередной раз болезненно боднули, и он, наконец не сдержавшись, обнажил меч, тут же положив его на шею самца косули и безжалостно процедив:

— Бодни меня ещё раз, и я пущу тебя на мясо!

Богиня Тянь Фэнгоу усмехнулась и набросилась на бога Сан Е. Между тем Хо Чало с усмешкой наклонился и протянул руку, чтобы схватить Цинь Му:

— В день моего триумфа это ведь ты был чёрной тенью в городе Приближения? Тем, кто защищал девушку из семьи Сан, верно? Как по-геройски. Тогда мне не удалось убить тебя, однако, как ты собираешься сбежать сейчас?

Косуля под мечом Цинь Му внезапно разделилась на две части, и захватывающий дух свет ножа пронёсся по лесу и расколол небо. Свет ножа прошёл через ладонь и шею Хо Чало, оставив на небе несравнимо тонкую чёрную линию!

Она была настолько тонкой, как будто её и вовсе не существовало.

Казалось, пространство было разрезано на части, не будучи способным восстановиться!

Ужасающий свет ножа внезапно остановился перед шеей Цинь Му, между тем из расползшейся на части косули встал высокий, крепкий мужчина в возрасте. Нося неопрятную, торчащую во все направления густую бороду, он выглядел крайне свирепо.

Держа нож у шеи юноши, мужчина еле как подавлял пытающийся вырваться из-под контроля гнев и с напором ворчал:

— Му'эр, ну ударил я тебя головой разок, что такого-то?! Одноногий, слепой, немой били тебя всю дорогу и ничего. А я один раз ударил, и ты сразу же захотел пустить меня на мясо! Ответь честно, ты как-то предвзято ко мне относишься? Думаешь они любят тебя сильнее, чем я?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/470713>